

«Для детей надо играть еще чище и лучше»

Юбилей Театра юного зрителя имени Ленинского комсомола

У рижских ребят свой театр! Эта радостная весть разнеслась по городу уже в ноябре 1940 года, но впервые занавес на премьерно-спектакле «Золотой ключик» А. Толстого поднялся лишь 27 января 1941 года. А до этого были месяцы напряженной работы, споры, творческие поиски и, к тому же, скитания по разным зданиям, потому что у молодежного театра в первые годы не было постоянного помещения. Свой дом на улице Лачплеша, 37, он обрел гораздо позже. Однако, несмотря на многочисленные организационные и другие трудности, основоположники молодежного театра — директор Р. Балтайсвилкс, режиссеры И. Лиела, А. Стемп, Э. Вистуре, консультант по движению Н. Катлапе, политический наставник Д. Лаце (Кимеле), заведующий литературной частью Ф. Рокпелнис, актеры И. Буне, А. Калнынь, М. Клетинице, В. Кимелис, К. Лиела, Т. Мациевскис, М. Миезите, А. Поммер, С. Вилсом, М. Зайце, В. Зиверте и другие — разработали художественную программу на последующие годы.

Первые советские детские и молодежные театры, которые с 1918 года постепенно появлялись в Ленинграде, Москве, Краснодаре, Киеве, создавая репертуар, шли сложным, полным противоречий путем. Не раз менялись взгляды на то, что должно господствовать на сцене детского и молодежного театра: сказка, представление, игра или пьеса на педагогическую тему. Так что латышский детский и юношеский театр мог учиться и на достижениях, и на ошибках своих старших коллег. Думается, именно уроки развития русского советского детского театра явились, в основном, причиной того, что с первых же шагов репертуар нашего детского и молодежного театра складывался очень целенаправленно, последовательно ориентируясь на разные возрастные группы. Правда, позднее, особенно в 60—70-е годы, такое деление репертуара по возрастным группам перестало быть актуальным.

При выборе репертуара для первой и второй возрастных групп театр как бы стремился следовать позиции известного режиссера и теоретика советского детского и молодежного

театра А. Брянцева: «На сцене в молодежном театре обязательно должны быть дети. Нужен такой герой, чтобы юный зритель хотел ему подражать, будь то Том Сойер или Иванушка...».

В первых постановках латышского детского и молодежного театра — «Золотой ключик» А. Толстого, «Как закалялась сталь» Н. Островского — такой герой был.

За свой первый сезон детский и молодежный театр не успел поставить ни одного произведения классической драматургии, однако распространенное и общепринятое в 40-е и 50-е года требование — постановки классических произведений в молодежных театрах должны оживить изучаемую в школах литературную классику — не минуло и латышского молодежного театра. В конце 40-х и в 50-е годы коллектив довольно часто выслушивал пожелания педагогов: очень ждем постановок произведений Н. Гоголя, И. Тургенева или А. Островского, потому что они входят в школьную программу. И только в конце 50-х — начале 60-х годов молодежный театр при выборе классики стал освобождаться от требований школьной программы и учитывать, главным образом, пожелания своих режиссеров, актерского коллектива и, конечно, зрителей.

Следующая очень важная проблема, с которой столкнулся новый театр в первые же месяцы своего существования, была проблема режиссуры. История развития русского советского детского и молодежного театра уже доказала, что нет и не может быть никакого принципиального профессионального различия в режиссерском искусстве во «взрослом» и молодежном театре. Не раз повторялись ставшие хрестоматийными слова К. Станиславского, адресованные и драматургам, и режиссерам, и актерам детских и молодежных театров: «Для детей надо играть так же, как для взрослых, только еще чище и лучше». Однако каким должны быть режиссер и актер детского и молодежного театра — это только что сформировавшемуся художественному коллективу пришлось открывать заново. Детский молодежный театр — педагогический театр. В

этом его смысл и сила. Художник детского театра по своему призванию — воспитатель. Его долг и великая миссия — тщательно и терпеливо, с любовью и заботой обогащать своих юных зрителей мыслями и чувствами, которые захватывают, призывают стремиться к идеалу, к большой, общественно значимой цели, — это мнение, высказанное основоположниками советского театра А. Брянцевым, Н. Сац и другими и не раз доказанное на

практике, вдохновляло первых режиссеров, актеров, художников, педагогов рижского детского и молодежного театра.

Такую художественную программу Театра юного зрителя в первые послевоенные сезоны и в начале 50-х годов последовательно отстаивали тогдашний главный режиссер Б. Праудин и наиболее значительных постановках тех лет — «Мещанин» М. Горького, «Сын полка» В. Катаева, «Пришлица Гундега и король Брусбарда» А. Бригадере, «Грач-птица весения» И. Мстиславского, «В гору» А. Саксе и целая плеяда прекрасных актеров, которые с помощью талантливо созданных ими страстных, сильных характеров героев оказывали немалое влияние на несколько поколений детей. Внешне резкие и угловатые, внутренние душевные и нежные, мальчишки Луция Баумане — Валя Солнцева в «Сыне полка» В. Катаева, Андрейчик в «Юности отцов» Б. Горбатова, героини классического репертуара Иры Буне-Магове в «Вороненке» Райниса, Гундега в «Пришлица Гундега и король Брусбарда» А. Бригадере, яркие, порывистые, полные внутреннего огня образы девочек Эл-

виры Балдины воспитывали юных зрителей, росших в трудное послевоенное время. В те годы актеры после удачно сыгранных ролей получали сотни писем приблизительно такого содержания: «Уважаемая актриса! Я сбился с пути, нигде не учусь, слоняюсь без дела, но после увиденного в театре спектакля понял, что больше так жить нельзя. Что мне делать? Помогите». И актеры, сознавая свою особую миссию художника-педагога, писали сотни от-

ветов, приглашали на беседы, устанавливали длившуюся годами переписку, завязывали дружбу.

В январе 1946 года в Театре юного зрителя была создана русская труппа. Первым ее спектаклем стали «Старые друзья» Л. Малюгина в постановке Б. Праудина. Анализируя то время, мы можем говорить как бы о двух театрах под одной крышей, потому что у русской труппы был свой самостоятельный главный режиссер — А. Лейманис, как режиссер работал Н. Беляков. Однако уже через год обе труппы стали работать под руководством одного главного режиссера — и далее речь можно вести о развитии хотя и очень сложного, но единого художественного организма, о поисках своеобразного художественного почерка. Русскую труппу долгие годы украшали яркие, интересные актерские индивидуальности: Э. Кронберг, Ч. Михневич, А. Ковалев, Р. Дамбран, П. Карповская, в последующие годы К. Титов, В. Жук, К. Ваболе, Л. Шевченко, В. Плот, Т. Дзюба, О. Володагина, Ф. Дейч, И. Федорова и другие.

Возвращаясь еще раз к тем поискам и напутствиям, кото-

рые основатели Театра юного зрителя оставили своим последователям, обратим внимание на одно из первых сообщений в газете «Яунайс комунарс», где высказана такая мысль: «В искусство для детей входит еще один — фантастический момент, который так любим детьми». С этим суждением перекликаются многочисленные обсуждения, разговоры о том, как соединить воспитательный момент с яркой театральностью, активной формой.

Яркая театральность, энергичность, целенаправленный ритм, жизнерадостность доминировали на сцене Театра юного зрителя в постановках очень своеобразного и талантливого режиссера П. Хомского «Эмил и берлинские мальчишки» Э. Кестнера, «Легенда о Тиле Уленшпигеле» Шарля де Костера и др., в созданных В. Сингаевской удивительных ролях мальчишек, в ярких сценических образах В. Скурстене, А. Круминь, Т. Соколовой, Э. Лиепина, А. Майзука, А. Зайце, И. Скрастыня, Д. Купле, У. Пуцитиса.

В последние 15 лет Театр юного зрителя под руководством главного режиссера А. Шапиро продолжает тот путь поисков, который наметили первые режиссеры и актеры этого театра.

Театр юного зрителя «повзрослел» и в выборе репертуара, и в сценической интерпретации пьес. На сцене нашего Театра юного зрителя появились очень удачные постановки. Такие, как «Человек, похожий на самого себя» З. Паперного и «Город на заре» А. Арбузова в русской труппе, «Последние» М. Горького в латышской труппе, в постановке А. Шапиро, «Играй, игрок» А. Чака, И. Знедониса, «Бастард» П. Петерсона в режиссуре П. Петерсона, «Пер Гюнт» Г. Ибсена в латышской труппе, «Принц Гамбургский» Х. Клейста в русской труппе и режиссуре А. Шапиро, была показана премьера «Похищение Софи» В. Белшевицы для маленьких зрителей в обеих труппах, «Весна» О. Лутса под художественным руководством приглашенного режиссера М. Микирева, «Глазами тех дней» О. Вацетиса в постановке У. Пуцитиса в латышской труппе. Эти и многие другие постановки Театра юного зрителя последних лет свидетельствуют о том, что художественный коллектив театра соблюдает вышеупомянутый принцип К. Станиславского: «Для детей надо играть еще чище и лучше».

И. Гейкина.
Фото Л. Фрицкауса.

27 ЯНВ 1981

Селес Галия
г. Рига